

Гу Сюй и Сун Юань промолчали. Похоже, у кого-то своё понимание слова «послушный».

Е Чэнь сжал губы и подарил дяде послушную улыбку. Он совершенно не испытывал угрызений совести, принимая похвалу от своего дядюшки. Ведь дядя не сказал ничего неправды — он действительно послушный и рассудительный! А насчёт тех слухов о его высокомерии и наглости — это, определённо, другие первыми начали провоцировать!

Пока Е Чэнь размышлял, не стоит ли проявить ещё больше послушания, чтобы потом по возвращении рассчитаться с Гу Сюем, Сун Юань, стоявший за спиной Гу Яньци, не выдержал и прервал троих членов клана Гу, которые, казалось, плохо видели происходящее. Он указал на что-то за спиной Е Чэня:

— Босс, прибыл Великий князь.

Взгляд Чжао Чэньшэня всё это время неявно следил за Е Чэнем и его спутником. Увидев, что они вернулись целыми и невредимыми и даже продолжают демонстрировать свою близость, полностью игнорируя окружающих, он больше не смог сдерживать зависть. С лицом, налившимся свинцовым цветом, он подошёл ближе и холодно окинул взглядом всех четверых.

Лицо Е Чэня помрачнело. Ему с таким трудом удалось сохранить образ послушного племянника перед дядей, а этот тип снова лезет на рожон?

Чжао Чэньшэнь, ничего не зная о внутренних монологах Е Чэня, кивнул им в знак приветствия, а затем посмотрел на Гу Сюя с лёгкой улыбкой:

— Маршал Гу, у меня есть вопрос. Когда появился вирус Звёздной сети, Cool и Е Чэнь находились в эпицентре заражения. Почему только Cool стал источником инфекции и был изолирован?

Он так тщательно спланировал эту ловушку, даже пожертвовав Cool, хотя сейчас больше всего ненавидел именно этого Cool, который так сильно опозорил его! Но он потратил столько сил, чтобы втянуть Е Чэня в эту беду, а теперь эти двое совершенно не пострадали, тогда как Cool застрял в карантинной зоне. Как он мог с этим смириться?! Это невозможно, наверняка Гу Сюй использовал служебное положение в личных целях, не желая, чтобы Е Чэнь пострадал, и вытащил источник инфекции, пренебрегая безопасностью всех остальных!

Е Чэнь поднял глаза и посмотрел на лицо Чжао Чэньшэня, которое, как тому казалось, отлично скрывало истинные намерения под маской джентльмена. Е Чэнь покрутил глазками и прямо прижался к своему маршалу. Не дожидаясь, пока Гу Сюй откроет рот, он глянул на оппонента совершенно невинным взглядом:

— Ну, это как бы... На самом деле, я тоже был в большой опасности. Я уже был заражён вирусом, который принёс Cool, и чуть не выбрался оттуда. Однако...

Тут Е Чэнь намеренно сделал паузу, окинул Чжао Чэньшэня оценивающим взглядом сверху вниз и только потом продолжил с улыбкой:

— Вы, вероятно, не в курсе, что обладатель духовной силы ранга Супер-S может отделить вирус Звёздной сети от колебаний духовной силы. Поэтому он очень быстро меня вытащил, я почти не пострадал. Уровень духовной силы у Великого князя невысок, поэтому вполне нормально, что вы не уделили этому внимания. А вот Coolу повезло меньше — он до сих пор сидит в изоляции.

Чжао Чэньшэнь был повергнут в ступор словами Е Чэня, а его лицо на мгновение исказилось. Во всей Империи было известно, что низкий уровень духовной силы всегда был его большим местом. Это не смели упоминать даже обычные люди, не говоря уже о его родителях, иначе ему не пришлось бы идти на философский факультет, куда поступают лишь отстающие.

И вот именно этот Е Чэнь, Е Чэнь! Словно он нарочно нашёл его самые уязвимые точки и стал давить изо всех сил, окончательно растоптав то уверенность и достоинство, которые он строил так долго!

Чжао Чэньшэнь больше не мог притворяться. Он помрачнел и потребовал:

— Раз маршал настолько могущественен, почему он не спас и Соол? Даже если вирус принёс именно он, всем известно, что такая вещь наносит тяжёлый удар духовной силе. Раз Соол так сильно страдает, видимо, он сделал это неумышленно. У маршала явно есть силы спасти его, зачем же вы позволяете ему терпеть такую муку? Неужели только потому, что он был в ссоре с вашим супругом?

Честно говоря, Е Чэнь даже восхитился этим парнем. Тот был так зол, что глаза чуть не вылезли из орбит, но всё ещё мог логично переложить вину на его маршала. Неудивительно, что он до сих пор жив, несмотря на то, что постоянно идёт на смерть.

Чжао Чэньшэнь уставился на двоих, лица которых не изменились и которые продолжали сидеть рядом, словно наблюдая за шуткой, глядя на него. Сдерживая внутренний гнев, он холодно произнёс, обращаясь к Гу Сюю:

— Маршал молчит. Это значит, вы признаёте?

— У меня нет обязанности его спасать, — равнодушно бросил Гу Сюй, скользнув взглядом по Чжао Чэньшэню. Подтекст был ясен: все эти вопросы и давление Чжао Чэньшэня были бессмысленны. Даже если он не стал спасать Соол ради Е Чэня, он не обязан выслушивать упрёки посторонних.

Чжао Чэньшэнь позеленел от злости. Он чувствовал, что Гу Сюй вообще не считает его за человека. И словно чтобы досадить ему ещё больше, Е Чэнь лениво приподнял бровь и посмотрел на него:

— Можешь сам попробовать?

— Мой уровень духовной силы невысок, поэтому у меня нет таких способностей, как у маршала, — сквозь зубы произнёс Чжао Чэньшэнь.

Признать собственными устами, что он уступает Гу Сюю, было для него всё равно что вырезать кусок плоти из собственного тела. Однако, ради достижения своей цели, Чжао Чэньшэнь стиснул зубы, злобно взглянул на Е Чэня и зловеще посмотрел на Гу Сюя:

— Соол всё же гражданин Империи. Даже если у него есть вражда с Е Чэнем, все знают, какой урон вирус Звёздной сети наносит духовной силе. Вы, как маршал Империи, как можете позволить себе...

— Зная, что ты не можешь сравниться с Гу Сюем, зачем тут пустословить?

Не дав Чжао Чэньшэню закончить его торжественную речь, Е Чэнь безжалостно перебил его, холодно усмехнувшись и продолжив:

— Вместо того чтобы тут трепаться и заниматься моральным принуждением, лучше бы нашёл людей, чтобы помочь Группе по устранению вирусов. Для Великого князя это, должно быть, очень просто?

Чжао Чэньшэнь был так раздосадован словами Е Чэня, что его лицо поочерёдно то краснело, то бледнело. Он едва не задохнулся от злости и уже хотел возразить, как Е Чэнь молниеносно перебил его, подняв подбородок и указав вдаль:

— Смотри! Ты же переживаешь за безопасность Cool? Люди из Группы по устранению вирусов уже идут. Великий князь, не стесняйся.

Едва он это сказал, Е Чэнь на мгновение замолчал, а тут же «тихо» пробормотал:

— Всё сваливает на Гу Сюя, по любому пустяку лезет к нему. Не знаешь, люди подумают, что ты тайно влюблён в него!

Гу Сюй промолчал. У него разболелась голова.

— Ты, ты что несёшь?! — лицо Чжао Чэньшэня позеленело, он в ярости закричал на Е Чэня. Он ненавидел Гу Сюя до смерти, как он мог, как мог он влюбиться в Гу Сюя? Это просто клевета!

— Я сказал «я подумал», а не «я уверен». Почему ты так разнервничался? — Е Чэнь моргнул, глядя совершенно невинно, и продолжил бормотать. — Чего ты на меня так смотришь, будто я попал в точку и наступил тебе на хвост? Выглядишь так, будто это правда.

Чжао Чэньшэнь промолчал.

Все, кто на ушах слушал сплетни, тоже онемели:

Вообще-то! Что я только что услышал?! Оказывается, Великий князь всё это время противился Гу маршалу, потому что тайно влюблён в него?! Когда это началось, как давно он влюблён? Неужели ещё тогда, когда принцесса Чжао тоже любила маршала? Страшно подумать!

Это была самая шокирующая новость года! Неудивительно, что Дьявол Е всегда нацелен на Великого князя. Раньше казалось, что он иногда перегибает палку, но теперь, подумав... эти двое уже партнёры, а Великий князь то и дело лезет с наездами, это же просто напрашивается на неприятности. Кхм, у этого князя Чжао совсем нет чувства такта...

— Кхм, моя супруга просто любит ревновать, ничего другого, надеюсь, Великий князь не обидится на это, — Гу Сюй, видя, что Чжао Чэньшэнь смотрит на своего юного супруга так, будто хочет его сожрать, поспешил выступить вперёд, преграждая ему взгляд. Затем он увидел холодный взгляд Е Чэня, направленный на него, и тут же откашлялся, поддержав слова своего маленького хулигана. — Но в любом случае, я уже стал партнёром Е Чэня и люблю только моего супруга. Надеюсь, Великий князь больше не будет делать вещей, которые меня беспокоят.

Взгляд его супруги был слишком смертоносным, а он сейчас ещё не успел как следует успокоить этого малого, поэтому оставалось только сыграть роль, ввергнув Чжао Чэньшэня в ещё большую беду и заставив его принять этот горшок на себя.

Как только Гу Сюй произнёс эти двусмысленные слова, все вокруг показали выражение внезапного озарения. Маршал так сказал, а маршал никогда не врёт. Выходит, этот Великий князь правда... Чжао Чэньшэнь был так зол, что его духовная сила начала колебаться.

Особенно невыносимо было смотреть на тех вокруг, кто бросал на него многозначительные взгляды. Он чувствовал, что потерял лицо окончательно, и в ярости закричал на двоих:

— У меня нет такого!

<http://bllate.org/book/16704/1534832>